

Научная статья

УДК 342.49

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-3-23-26>

EDN: <https://elibrary.ru/bvpscho>

НИОН: 2003-0059-3/23-664

МОСУРЕД: 77/27-003-2023-03-863

Соотношение вины и субъективной стороны административного правонарушения

Венера Наимовна Амелчакова¹, Галина Николаевна Сусллова²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, venera_amel63@mail.ru

² Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия, gn_suslova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы соотношения вины и субъективной стороны административного правонарушения.

Ключевые слова: административное правонарушение, субъективная сторона, вина, факультативные признаки, мотив, цель

Для цитирования: Амелчакова В. Н., Сусллова Г. Н. Соотношение вины и субъективной стороны административного правонарушения // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 23–26. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-3-23-26>. EDN: BVPSHO.

Original article

Ratio of guilt and subjective side of administrative offense

Venera N. Amelchakova¹, Galina N. Suslova²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, venera_amel63@mail.ru

² Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Tver, Russia, gn_suslova@mail.ru

Abstract. The issues of the correlation of guilt and the subjective side of an administrative offense are considered.

Keywords: administrative offense, subjective party, optional features, motive, purpose

For citation: Amelchakova V. N., Suslova G. N. Ratio of guilt and subjective side of administrative offense. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(3):23–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-3-23-26>. EDN: BVPSHO.

Доктрина права закрепляет положение, в соответствии с которым такой обязательный признак состава правонарушения, как субъективная сторона должен пониматься в виде психической деятельности лица, непосредственно связанной с совершением им правонарушения. Исходя из этого, субъективная сторона, в широком смысле, являет собой внутреннюю суть каждого правонарушения.

Правонарушение — это сложное общественное явление, включающее в себя деяние, проявляющееся внешне, и внутреннюю деятельность человека, определяемую в психологии как психическую активность [2], связанную с совершением общественно опасного деяния.

Психическая активность лица, совершающего правонарушение, представляет собой синтез следующих признаков: вины (основными формами выражения которой является умысел и неосторожность), мотива, цели и эмоций.

Данные признаки характеризуют психическую активность лица, непосредственно относящуюся к

совершению правонарушения и, в своей совокупности составляют содержание субъективной стороны совершаемого правонарушения [5].

В то же время, для установления субъективной стороны как обязательного элемента состава правонарушения, не является обязательным наличие всех вышеперечисленных признаков. К числу обязательных признаков относят вину, установление которой необходимо в каждом отдельно взятом случае совершения правонарушения. В свою очередь, мотив, цель и эмоции носят факультативный характер; т. е., при квалификации совершенного деяния, их обязательность обуславливается включенностью в описание состава данного правонарушения. Иными словами, в случае, если один или несколько факультативных признаков субъективной стороны выступают конструктивным признаком совершенного правонарушения, то их необходимо установить. В остальных случаях — это не является обязательным, однако, данные признаки могут учитываться юрисдикционными органами

© Амелчакова В. Н., Сусллова Г. Н., 2023

при избрании административного наказания (его вида и размера).

Считаем значимым отметить, что одним из важнейших и ввиду этого наиболее дискуссионным учением в рамках административного права является именно учение о субъективной стороне правонарушения.

Именно субъективная сторона является составной частью основания административной ответственности. Отсутствие субъективной стороны правонарушения бескомпромиссно и однозначно означает отсутствие состава правонарушения в целом. Здесь мы затрагиваем актуальную, не получившую вплоть до сегодняшнего дня разрешения доктринальную и правоприменительную проблему: как соотносятся субъективная сторона правонарушения и вина.

Как было отмечено ранее, данная тема является достаточно дискуссионной. Множество ученых, исследовавших категории субъективной стороны правонарушения и вины, ведут активные споры относительно их соотношении уже на протяжении длительного времени. При этом, как представляется логичным, были выработаны различные подходы.

Однако, полноценный анализ литературы позволил нам выделить две противоположные точки зрения относительно соотношении исследуемых понятий, а именно, понятия вины и субъективной стороны правонарушения:

- ♦ совпадают; при этом субъективная сторона правонарушения сводится к категории вины. Так, часть ученых, рассматривают данные категории как синонимичные, что подтверждается названиями или содержанием представленных ими научных трудов [4];

- ♦ не совпадают.

На наш взгляд, наиболее рациональной является вторая точка зрения, так как она учитывает тот факт, что субъективная сторона правонарушения — это более объемное и многоплановое правовое явление, включающее в свою структуру не только вину, а также иные психические процессы (такие как мотив и цель совершения правонарушения).

Таким образом, субъективная сторона правонарушения, являясь сущностным и правовым явлением, выступает совокупностью взаимосвязанных признаков, отражающих принципиально важный для законодательной и правоприменительной деятельности момент — внутреннее отношение лица к совершаемому правонарушению. Значение данного момента для обозначенных видов деятельности заключается в непосредственном влиянии на дифференциацию и индивидуализацию административной ответственности и наказания.

Субъективная сторона представляет собой своеобразное «звено» правонарушения, предопределяющее возникающую между субъектом и объектом интеллектуально-волевою связь.

В то же время, как было отмечено ранее, в психической активности лица, совершающего правонарушение, присутствуют и иные элементы, без учета которых субъективная сторона правонарушения сводится лишь к вине.

Форма вины определяется через формулы различного соотношения интеллектуальных и волевых процессов. Отдельные из которых, получившие закрепление в действующем законодательстве, соотносясь с эмоциональными составляющими, различными целями и мотивами совершения правонарушения, детерминируют особенности личностного отношения лица к совершенному в целом.

Для более тщательного раскрытия темы обратимся к ст. 2.2 КоАП РФ. Данная статья предусматривает возможность совершения административного правонарушения умышленно или по неосторожности, тем самым законодательно закрепляя две формы вины.

Учитывая специфику административных правонарушений как противоправных деяний, справедливо будет отметить, что именно умысел, вне зависимости от того, выражен он прямо или косвенно, является преобладающей формой вины при их совершении.

Рассматривая умысел как форму вины в административном правонарушении, рассмотрим соотношение интеллектуального и волевого момента. Данные соотношения закреплены в науке административного права и, в целом, являются устоявшимися.

Так, совершение правонарушения умышленно подразумевает факт осознания лицом противоправности своего деяния (поведения) и его возможности предусмотреть наступление общественно-опасных последствий. При этом прямой умысел свидетельствует о том, что лицо, совершающее правонарушение, желает наступления этих последствий, а косвенный — что лицо не желает, но допускает возможность их наступления или относится к ним безразлично. Подразделение умысла на виды не имеет практического значения при квалификации совершенного правонарушения.

В зависимости от наступления общественно-опасных последствий все составы правонарушений, закрепленные в КоАП РФ, принято подразделять на формальные и материальные. Законодатель, разрабатывая действующий КоАП РФ и внося соответствующие

щие изменения, включил в него множество составов правонарушений, носящих формальный состав. Представляется логичным, что умышленно совершаются административные правонарушения обоих видов.

Однако в соответствии с одной из теорий, разработанной в рамках науки административного права, административные правонарушения, наступление общественно-опасных последствий в которых носит формальный характер (правонарушения с формальным составом), совершаются исключительно с прямым умыслом. Их совершение с иными формами вины, согласно данной теории, не представляется возможным. При этом важно отметить, что при совершении административных правонарушений формального характера, необходимо следующее соотношение интеллектуального и волевого моментов: лицо осознает фактический характер совершаемого и желает его совершения [3, с. 185–195].

В свою очередь, неосторожность, как форма вины в административных правонарушениях, характеризуется отсутствием у лица осознания противоправности своего деяния (поведения) и подразделяется на виды в зависимости от факта предвидения лицом вероятности наступления общественно-опасных последствий.

Рассмотрим данное положение подробнее. Так, лицо, имеющее реальную возможность предусмотреть наступление негативных последствий, самонадеянно (не имея достаточных оснований) рассчитывающее их устранить, совершает административное правонарушение легкомысленно (самонадеянно). В свою очередь, лицо, не имеющее возможности предвидеть наступление таких последствий (хотя оно должно было и могло их предвидеть, при должной внимательности и осмотрительности), совершает правонарушение с небрежностью.

Неосторожная форма вины, ввиду ее специфических черт, является одной из наиболее дискуссионных тем в рамках науки административного права. Так, к примеру, множество дискуссий вызывает возможность признать административным правонарушением деяние, совершенное по неосторожности. По данному вопросу, мы придерживаемся точки зрения, в соответствии с которой административным правонарушением может быть признано деяние, совершенное по неосторожности (небрежно или легкомысленно), если КоАП РФ или закон субъекта РФ об административных правонарушениях содержит соответствующую, прямо закрепляющую данную возможность.

К примеру, в ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ закреплено данное положение в формулировке: «повлекшее по

неосторожности причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего».

Исследуемая форма вины определяется отношением лица к последствиям совершенного правонарушения, что свидетельствует о возможности совершения с неосторожной формой вины только правонарушений, в результате которых наступают общественно-опасные последствия, т. е. правонарушений с материальным составом. Согласно букве закона, самое деяние, совершенное по неосторожности, выступает за рамки предмета правовой оценки.

Следующей дискуссионной проблемой выступает возможность совершения административного правонарушения с двумя формами вины. Так, ряд авторов, в том числе в комментариях к КоАП РФ, полагает, что такое возможно. Данный вывод можно сделать из использования ими следующих выражений: «как умышленно, так и по неосторожности», «субъективная сторона — вина в форме умысла или неосторожности», и «субъективная сторона характеризуется как умыслом, так и неосторожностью» [1].

На наш взгляд, на формирование данной позиции оказал влияние тот факт, что законодатель в конструкции некоторых норм КоАП РФ закрепил возможность совершения административного правонарушения альтернативными способами, непосредственно влияющими на определение субъективной стороны правонарушения. К примеру, ст. 19.16 КоАП РФ содержит следующие описание состава правонарушения: «умышленное уничтожение или порча документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), либо небрежное хранение документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), повлекшее утрату документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта)».

Позиция, в соответствии с которой административное правонарушение может быть совершено с двумя формами вины, является в корне ошибочной, так как противоречит «букве закона». А применение закона в соответствии с ней послужит причиной хаоса, так как станет возможным вменение лицу норм, не содержащих специального указания на субъективное отношение виновного к последствиям совершенного административного правонарушения.

Также считаем важным отметить, что при допустимости возможности совершения административного правонарушения с двумя формами вины, нарушается такой принцип, как справедливость наказания. Иными словами, в таком случае лицу, совершившему административное правонарушение, в соответствии с санкцией, предусмотренной соответствующей

статьей, назначается наказание, вне зависимости от формы вины, что не является справедливым.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что вина — это обязательный признак состава административного правонарушения, правовое значение которого состоит в том факте, что посредством установления формы вины (умысла или неосторожности), определяется психическое отношение лица к совершаемому деянию и наступившим последствиям.

Рассматривая зависимость формы вины и вида состава административного правонарушения, отметим, что, на наш взгляд, по неосторожности могут быть совершены только правонарушения, повлекшие наступление общественно-опасных последствий (правонарушения с материальным составом). При этом умышленная форма вины не предполагает ограничений по виду правонарушения.

Общезвестно, что вина является обязательным признаком состава административного правонарушения. Однако тот факт, что ее форма и вид не имеют значения для квалификации деяния, а также не находят практической реализации в деятельности правоприменителя, непосредственно влияет на ее неопределенность.

В то же время, конструкция диспозиций отдельных норм КоАП РФ, не содержащих указание на форму и вид вины, значительно усложняет деятельность правоприменителя.

Таким образом, подчеркнем, что все юридические термины, которые употребляются при привлечении лица к административной ответственности, должны быть употребимы исключительно в строгом соответствии с их законодательным описанием.

Информация об авторах

В. Н. Амелчакова — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Г. Н. Суслова — доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. N. Amelchakova — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

G. N. Suslova — Associate Professor Chair of Department of Legal and Humanitarian Preparation of the Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 12.05.2023.
The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 12.05.2023.

Список источников

1. Моисеев А. В., Немова Е. Н. Вина юридических лиц и особенности ее доказывания // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 4. С. 53–59.

2. Петраш А. В. Субъективная сторона правонарушения // Крымский Академический вестник. 2021. № 17. С. 173–179.

3. Синицина С. В. Субъективная сторона административного правонарушения // Российская государственность и правовая система в XXI в.: тенденции, противоречия и перспективы развития. 2017.

4. Типикина Е. В., Тихонова О. Ю. К вопросу о субъективной стороне правонарушения // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 2-1. С. 202–208.

5. Федосенко Д. А. Субъективная сторона правонарушения // Интернаука. 2021. № 9-1 (185). С. 95–98.

References

1. Moiseev A. V., Nemova E. N. Guilt of legal entities and features of its proof // Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University. 2019. Vol. 2. No. 4. P. 53–59.

2. Petrash A. V. The subjective side of the offense // Crimean Academic Bulletin. 2021. No. 17. P. 173–179.

3. Sinitsyna S. V. The subjective side of an administrative offense // Russian statehood and the legal system in the XXI century: trends, contradictions and prospects for development. 2017.

4. Tipikina E. V., Tikhonova O. Yu. On the issue of the subjective side of the offense // Issues of Russian and international law. 2021. Vol. 11. No. 2-1. P. 202–208.

5. Fedosenko D. A. The subjective side of the offense // Internauka. 2021. No. 9-1 (185). P. 95–98.